

Шарапов Сергей Валерьевич

Идеолого-пропагандистское обеспечение
Шахтинского судебного политического
процесса
(март-декабрь 1928 г.)

Научный руководитель: д-р ист. наук,
проф. С. А. Красильников

Актуальность исследования

Изучение показательных судебных политических процессов 1920-х – 1930-х гг. (включая Шахтинский) значимо для исторического осмысления раннесоветского периода в силу нескольких факторов:

- Судебные политические процессы (СПП) выступали своего рода символами, инструментами утверждения и доминирования советского политического режима в постреволюционном обществе.
- СПП оказывали комплексное воздействие на идеологическую, политическую, социо-культурную сферы жизни общества и государства.

Идеолого-пропагандистское обеспечение процессов такого уровня играло важную роль. Именно оно призвано было придать судебным процедурам широкий показательный, демонстрационный характер и тем самым достичь максимально возможного целенаправленного воздействия на массовое общественное сознание советского социума и отдельных его групп.

Историография

Отечественную историографию по «Шахтинскому делу» можно условно разделить на два периода:

1928 г – конец 1980-х гг.: господство классового подхода. Доказанность существования в Донбассе «контрреволюционной организации» и справедливость вынесенного приговора не ставились в литературе указанного периода под сомнение.

Конец 1980-х гг. - ... : отказ от «доверительной позиции» по отношению к доказанности вины «шахтинцев»; на современном этапе - дифференцированный подход к изучению отдельных аспектов «Шахтинского дела»: внешнеполитическому, организационно-процессуальному, социо-культурному и пропагандистскому.

Объект исследования:

Шахтинский судебный политический процесс.

Предмет исследования:

содержание идеолого-пропагандистской кампании, развернутой на основе «Шахтинского дела».

Цель исследования:

историческая реконструкция содержания и результатов идеолого-пропагандистской деятельности органов власти по подготовке и проведению Шахтинского процесса.

Задачи:

- **выявить** основные идеолого-пропагандистские установки, положенные в основу данного процесса;
- **раскрыть** формы и методы освещения Шахтинского процесса в советской пропаганде;
- **реконструировать** реакцию целевых социальных групп на «Шахтинское дело» (рабочих, управленцев и инженерно-технических работников);
- **определить** место данной пропагандистской кампании в ряду других массовых кампаний 1928 г.;
- **выявить** черты и особенности ведения внешнеполитической пропаганды в связи с Шахтинским процессом.

Хронологические рамки работы охватывают период с 10 марта 1928 г. по конец декабря того же года.

Нижняя граница - публикация в газетах «Правда» и «Известия» сообщения от прокурора Верховного суда СССР П. Красикова «О раскрытии контрреволюционной организации в Шахтинском районе Донбасса».

Верхняя граница – снижение интенсивности публикации в прессе материалов, посвященных «Шахтинскому делу»; переориентация политического режима на преодоление последствий «Шахтинского дела» для социально-трудовых отношений.

Территориальные рамки работы определяются границами СССР

Методологическая основа исследования сформирована путем сочетания методов и подходов:

- общенаучных (системный подход)
- общеисторических (историко-генетический, историко-типологический, сравнительный методы)
- специальных (контент-анализ)

Концептуальная основа: теория тоталитаризма

Теории среднего уровня: теория социальных мобилизаций, имагология

Источниковая база исследования:

Письменные:

- законодательно-нормативные и директивные документы (решения съездов и пленумов, постановления ЦК ВКП (б), ЦИК и СНК СССР)
- делопроизводственная документация (стенограммы пленумов, судебных заседаний по «Шахтинскому делу», документы межведомственной переписки (письма, телеграммы), заявления, докладные записки, обзоры и т.д.)

- публицистические материалы советской прессы (редакционные, аналитические и полемические статьи, корреспондентские отчеты, заметки, фельетоны и т.д.)

центральные газеты: «Правда», «Известия», «Экономическая жизнь»

региональные газеты: «Красный шахтер», «Молот», «Советская Сибирь»

журналы: «Горнорабочий», «Еженедельник советской юстиции», «Инженерный труд», «Коммунистический интернационал», «Революция права»

брошюры

Изобразительные (фотографии, рисунки) и изобразительно-двигательные (кинохроника)

Структура исследования

Глава 1. Политико-идеологическая подготовка судебного процесса

1.1. Согласование руководством страны политических установок «Шахтинского дела»

1.2. Внутриполитические задачи и содержание пропагандистской кампании

1.3. Внешнеполитический аспект «Шахтинского дела» в советской пропаганде

Глава 2. Информационно-пропагандистское сопровождение судебного процесса и закрепление его результатов

2.1. Процесс как инструмент утверждения образа «вредителя» в советской пропаганде

2.2. «Шахтинское дело» в ряду мобилизационных кампаний 1928 г.

2.3. Итоги кампании в их восприятии целевыми группами советского социума

2.4. Влияние процесса на динамику советско-германских отношений (значение фактора пропаганды)

Основные положения, выносимые на защиту:

- Образ внутреннего врага («контрреволюционера-вредителя») являлся политическим отображением социального антагонизма. Пролетарская интеллигентофобия («спецеество») стала основой соединения и совпадения интересов политических верхов и настроений социальных низов в определении причин и виновников внутреннего социально-экономического кризиса.
- Освещение хода процесса в центральной и региональной прессе осуществлялось в соответствии с политико-идеологическими задачами: очевидно тенденциозная подача информации сопутствовала специфике самого процесса, опиравшегося на социальную память «низов», рабочих, прежде всего.

- Конструирование образа внутреннего врага состояло из двух фаз. Первая, заключающаяся в декларировании политического конфликта, определении его классовой подоплеки, была проведена на предпроцессной стадии, вторая – формирование образа, наделенного характерными социально-психологическими чертами, осуществлялась во время хода процесса .

- Конфронтационная кампания входила в явное противоречие с моделью «позитивной мобилизации», направленной на конструктивное развитие социально-трудовых отношений. Конфликты и противоречия на производстве, снижали эффективность реализации позитивных установок в производственной сфере и, шире, в социуме в целом.

- Дипломатические осложнения в советско-германских отношениях, вызванные «Шахтинским делом», сопровождались информационным противоборством, развернувшимся в прессе обеих стран. Советская сторона выстраивала картину реакции иностранной прессы, воспроизводя упрощенную бинарную конструкцию «друзья/враги», исходя из которой, кризис советско-германских отношений трактовался как результат влияния антисоветски настроенных капиталистических сил внутри Германии.

Научная новизна диссертационной работы определяется несколькими характеристиками:

- был проведен сравнительный анализ «черновых» и «чистовых» экземпляров ключевых идеологических публикаций в СМИ, соавторами которых были первые лица партии и государства, И. В. Сталин, В. М. Молотов, Н. И. Бухарин.
- на основе сопоставления стенограммы Шахтинского процесса и корреспондентских отчетов проведен анализ пропагандистских приемов, которые использовали советские СМИ для искажения фактической стороны судебных заседаний.
- применение метода контент-анализа дало возможность получить новую информацию о том, как пропагандистская кампания использовалась для решения прагматических задач (интенсификации и рационализации трудового процесса, стимулирования политического активизма рабочих и др.).

Выводы:

- «Шахтинское дело» спровоцировало появление ряда идеолого-пропагандистских установок, одни из которых обостряли социально-трудовые противоречия (спецеедческие практики маскировались под проявления «революционного чутья» и «коммунистической бдительности»), другие должны были поставить под контроль социально-реваншистские настроения пролетариата (призывы к самокритике и товарищескому отношению к честным специалистам).

- Тенденциозность освещения Шахтинского процесса определялась несколькими факторами: органы прессы заранее становились на сторону государственного обвинения; реплики обвиняемых, вопросы защитников и оценочные суждения государственного обвинения нередко вырывались из контекста допроса; приоритетное внимание уделялось показаниям свидетелей со стороны обвинения и показаниям признавших свою вину обвиняемых.

- Советская пресса представляла идеологизированную картину реакции на «Шахтинское дело» основных целевых групп советской пропаганды: ИТР отмежевывались от шахтинских «вредителей», рабочие декларировали товарищеское отношение к честным специалистам. В действительности многие ИТР с недоверием относились к результатам следствия и суда, ожидая новой волны спецедействия, в среде рабочих же наблюдался всплеск интеллигентофобии.

- «Шахтинское дело» имело своим следствием интенсивные кампании усиления контроля над работой специалистов, улучшения партийного руководства в отношении хозорганов, вовлечения рабочих масс в управление производством, ускорения подготовки «красных» специалистов, обеспечения действительного руководства предприятиями коммунистами-хозяйственниками. Однако дестабилизация производственно-трудовых отношений снижала позитивный эффект хозполиткампаний.

- Освещая иностранную реакцию на «Шахтинское дело» советские органы прессы использовали тщательно отобранные публикации из информационного потока иностранных изданий для их препарированного, прагматичного использования с целью иллюстрации борьбы и противостояния двух миров, западного и советского.

Основные положения диссертационного исследования были изложены в виде докладов на:

- международной студенческой научной конференции «Студент и научно-технический прогресс» (2008, 2009, 2011).
- научно-практической конференции, посвященной 75-летию НСО «Новосибирская область: история и современность» (2012)
- коллоквиуме стипендиатов Германского исторического института в Москве (2011)

Результаты исследования представлены в 13 публикациях, из которых 3 в изданиях, входящих в список, рекомендованный ВАК.

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Роль свидетелей-рабочих в Шахтинском судебном политическом процессе 1928 года // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып.1: История. С. 126-131.
2. Шахтинский судебный политический процесс 1928 года: итоги изучения // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 8: История. С. 163-167.
3. «Шахтинское дело» 1928 г. как индикатор внутрипартийных взаимоотношений // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 1: История. С. 109-114.

Публикации в других научных изданиях:

4. Динамика развертывания пропагандистской кампании вокруг «Шахтинского дела» в газете «Известия» (март-август 1928 г.) // Судебные политические процессы в СССР и коммунистических странах Европы: сборник научных статей. Новосибирск: Наука, 2011. С. 76-85.
5. Идеологическая подготовка Шахтинского судебного политического процесса в советской прессе (10 марта – 18 мая 1928 г.) // Социальная мобилизация в сталинском обществе: институты, механизмы, практики: сборник научных статей. Вып. 1. Новосибирск, 2011. С. 150-162.
6. Идеолого-пропагандистское обоснование «Шахтинского дела» 1928 г. в региональной прессе // Социальная мобилизация в сталинском обществе: институты, механизмы, практики: сборник научных статей. Вып.2. Новосибирск, 2012. с. 28-40.
- 7-8. Шахтинский процесс 1928 г.: подготовка, проведение, итоги. Сборник документов в 2 книгах. М., 2010-2011. (В коллективе составителей)
9. Значение кампании самокритики в контексте «Шахтинского дела» 1928 г. // Исторический ежегодник: Сб. науч. тр. Новосибирск: Институт истории СО РАН, Параллель, 2016. С. 32-43.

Спасибо за внимание!